

Эммануэль Груши

Н.В. Промыслов

Эммануэль Груши обычно вспоминается в связи с событиями июня 1815 г., когда Наполеон вел войска к последней в своей карьере битве — битве при Ватерлоо. В ее описаниях маршал Груши характеризовался как нерешительный, неспособный командир¹. При этом вся предыдущая его карьера остается недостаточно изученной: из всех наполеоновских маршалов он вызвал наименьший интерес у исследователей. По нашему мнению его жизнь заслуживает большего внимания.

Эммануэль де Груши родился 20 октября 1766 г. в Париже в семье Франсуа Жака де Груши де Роберто, сеньора де Виллет, Кордекур и Санны, исполнявшего обязанности пажа при Людовике XV и происходившего из весьма знатного и древнего дворянского рода, представители которого участвовали еще в норманнском завоевании Франции и в первом крестовом походе. Следуя традициям семьи, Эммануэль выбрал для себя военную карьеру и еще до начала Французской революции успел продвигнуться на этом поприще. Он начал службу 30 марта 1780 г. гардемарином королевского военно-морского артиллерийского корпуса, когда ему не исполнилось еще и 14 лет. Через четыре года, в октябре 1784 г., он уже стал капитаном Королевского иностранного кавалерийского полка, и в следующем году был представлен королем Людовиком XVI, удостоившись чести участвовать в королевской охоте. На Рождество 1786 г. он уже подполковник шотландской роты охраны короля. Можно с достаточной степенью уверенности предположить, что если бы не случилось революции, Груши ждали бы дальнейшие повышения по службе, но, вряд ли, он смог бы войти в круг маршалов Франции.

Груши воспринял начавшуюся революцию с энтузиазмом, так как считал происходящее воплощением идей Просвещения. Молодой офицер был близок кругу жирондистов, а его сестра была замужем за философом-просветителем Кондорсе. Однако офицеры королевской гвардии в большинстве своем отнеслись к революции крайне отрицательно, многие даже уехали из страны. Поэтому Груши решил оставить гвардию и в декабре 1791 г. перешел на службу в линейную армию, возглавив 12-й конно-егерский полк в звании полковника. Но и здесь большинство офицеров оказались ярыми роялистами. Однажды Груши узнал, что эскадрон его полка готов перейти на сторону неприятеля. Молодой полковник решил помешать этому и написал все, что ему было

Промыслов Николай Владимирович — аспирант Института всеобщей истории РАН.

известно, генералу Лафайету. В результате эскадрон был переведен вглубь страны.

В 1791—1792 гг., следуя моде того времени, потомственный дворянин граф де Груши стал просто гражданином Груши. Примерно в то же время другой офицер, также потомственный дворянин изменил свою фамилию с д'Аву на Даву, став в последствии одним из первых маршалов империи.

На протяжении 1792 г. Груши успешно воевал в составе различных кавалерийских частей против вторгшихся в страну войск антифранцузской коалиции, отличившись в боях под Монмеди и Верденом. 7 сентября того же года он был произведен в генерал-майоры (*majorchal du camp*), достигнув в 26 лет вершины воинской иерархии (выше генерал-майора в королевской армии мог быть только маршал Франции, звание которое вручалось исключительно за особые заслуги). При этом Груши не руководил проведением ни одной боевой операции. Столь быстрое продвижение по службе в эпоху Революции встречалось достаточно часто: Наполеон стал дивизионным генералом (высшее воинское звание в революционной Франции) в 24 года, Гош — в 25, Даву — в 23.

В конце 1792 г. Груши в составе Альпийской армии принял участие в кампании против сардинских войск в Савойе. Несмотря на плохое состояние кавалерии в республиканских армиях, дефицит старших офицеров во многих полках, и нехватку воинского снаряжения², революционные армии вполне успешно противостояли противнику. В начале следующего года Груши уже в составе армии Брестского побережья сражался против вандейского восстания. Здесь бывшим дворянам служить было особенно трудно: в случае неудачи их могли обвинить в измене, а попав в плен их судьба была предрешена.

В мае—июне 1793 г. республиканские войска вынуждены были оставить Анжер. Нант был практически осажден восставшими. Захват этого города обеспечил бы вандейцам морскую связь с Англией, а значит — поставки оружия, необходимого для борьбы с революционными армиями. Благодаря успешным действиям войск генерала Канкло³ угроза захвата Нанта была ликвидирована. Груши командовал авангардом армии и в один из критических моментов с двумя батальонами пехоты отбил нападение крупных сил вандейцев (не менее 8000) на военный лагерь под Нантом, получив ранение в руку⁴.

В сентябре 1793 г. вышел указ Конвента об удалении из армии всех бывших дворян. Генерал пытался отстоять свое право служить в армии в том чине, который ему дала революция: в письме к представителям народа при армии Брестского побережья он писал, что данный указ касается тех военных, которые служат в Париже, а следовательно, не распространяется на него, кроме того в указе делалось исключение для тех, кто был ранен, защищая Революцию⁵. Тем не менее, указом военного министра Бушота, 8 октября Груши был отстранен от должности. Его не могли оставить на этом посту еще и потому, что он был родственником жирондиста Кондорсе. Представители народа при армии Брестского побережья заступались за генерала, но безуспешно⁶.

Получив отставку, Груши отправился в одно из поместий, принадлежавших родителям его жены⁷, в департаменте Кальвадос. В том же году он на несколько дней был назначен командиром отряда национальной гвардии численностью 3000 человек, с которым выступил против восставших, но в боестолкновение не вступил поскольку восстание было подавлено до подхода гвардейцев⁸.

Несмотря на заслуги генерала перед новой властью его семья неоднократно подвергалась нападкам со стороны революционно настроенных масс. В начале 1793 г. генерал вынужден был отправить своим родителям охранную грамоту, в которой подтверждалось, что он служит в республиканской армии, не эмигрировал, поэтому имущество его семьи охраняется революционными законами и не подлежит конфискации⁹, но часть своих владений он уберечь не сумел. Вернуть конфискованное удалось только во времена Кон-

сулата ¹⁰. В середине 1794 г. по доносу арестовали его отца. В этот раз охранные грамоты не помогли и восьмидесятилетнего старика отправили в тюрьму. Для спасения отца Эммануэль написал письмо одному из влиятельных депутатов Конвента Мерлену де Тионвилю с просьбой о заступничестве. Он также просил Мерлена вернуть его в армию в любом звании, хотя бы даже и рядовым ¹¹. На это у него были определенные надежды, так как после свержения в конце июля якобинской диктатуры, многие прежние решения отменялись и в частности бывшие дворяне уже начали возвращаться в армию.

В сентябре 1794 г. его бывший начальник генерал Канкло вновь возглавил армию Брестского побережья, и Груши стал при нем начальником штаба. Генерал принял участие в дальнейшем умиротворении Вандеи, которое теперь проходило более мирными методами. После падения Робеспьера Конвент объявил амнистию всем восставшим, добровольно сложившим оружие, и в начале 1795 г. руководители восстания согласились подписать мир с Республикой. Правда, после высадки англичан и эмигрантов на полуострове Киберон восстание разгорелось вновь, но на этот раз было довольно быстро подавлено генералом Лазаром Гошем, а десант уничтожен и частью взят в плен. За действия в Вандее в апреле 1795 г. представители народа провозгласили Груши дивизионным генералом.

25 ноября 1795 г. генерал Груши был назначен командующим армией Брестского побережья, впервые получив в распоряжение столь крупное воинское объединение. В этом деле генералу способствовал военный министр О. Дюбайе, бывший командир дивизии, где в 1793 г. служил Груши. Но этот пост уже не был столь желанным для генерала, так как бои в Вандее практически завершились. Большие карьерные перспективы несли посты в армиях, которые готовились к войне против Первой коалиции. Поэтому Груши приложил все усилия к тому, чтобы получить должность в одной из этих армий. В марте 1796 г. он был назначен инспектором всех кавалерийских частей Итальянской и Альпийской армий. Но после того как Итальянскую армию возглавил никому не известный тогда Наполеон Бонапарт, Груши настоял на своем переводе в Северную армию генерала Бернонвиля ¹², где получил должность начальника штаба. Груши посчитал, что под руководством Бонапарта Итальянская армия, которая и без того считалась второстепенной, не добьется значительных побед ¹³. Уже через месяц генерал пожалел о своем поспешном решении, возможно, жалел о нем потом еще на протяжении долгих лет. Если бы Эммануэль Груши остался на прежней должности, то после гибели 22 апреля 1796 г. в битве при Мондови командующего кавалерией генерала Штейнгеля, он мог бы занять его должность и в дальнейшем оказаться в кругу соратников Бонапарта.

Перейдя к Бернонвилю, Груши оказался в стороне от активных боевых действий: Северная армия была ориентирована против пруссаков, но те, после подписанного в 1795 г. мирного договора, не собирались вступать в войну. Генерал пытался убедить представителя народа при Северной армии Лакюзэ отдать приказ о переводе армии ближе к основному театру военных действий, но получил отказ. В письмах к родным и к друзьям в Париж Груши неоднократно признавал, что совершил ошибку, когда настоял на переводе из Италии. Он писал, что мог бы претендовать и на должность начальника штаба Итальянской армии, но и это место было занято малоизвестным тогда генералом Александром Бертье.

Груши писал прошения в министерство, пытаясь, через свои связи, получить в подчинение отдельную армию. На такой пост он мог претендовать, принимая во внимание его выслугу, а также то, что он уже возглавлял армию Брестского побережья. Но все посты были заняты, и Груши оставалось ждать, пока кто-нибудь из генералов не совершит грубую ошибку или не будет убит. На протяжении года он скучал в штаб-квартире генерала Бернонвиля. Когда появились слухи о готовящейся экспедиции в Ирландию, и стало известно, что возглавит ее Гош, Груши немедленно написал письмо своему бывшему командиру ¹⁴, пожелав участвовать в этой экспедиции.

К середине 1796 г. решение о высадке десанта на Британские острова было принято Директорией¹⁵. В ирландской экспедиции Груши командовал десантом (*le corps de bataille*), руководство операцией осуществлял Гош, начальником штаба был назначен генерал Шеран. После длительной подготовки в начале декабря корабли вышли в море. Вскоре начался шторм, который разбросал эскадру, и корабль, на котором находился Гош, оказался вне основных сил. 19 декабря 1796 г., когда корабли подошли к Ирландии, под началом Груши оказалось 34 корабля¹⁶. Генерал не был уверен в успехе десанта с имеющимися силами, решив дождаться подхода остальных кораблей и в первую очередь прибытия главнокомандующего. Груши попытался провести разведку побережья, чтобы найти наиболее подходящее место для высадки в районе бухты Бентри-Бей, но поскольку на море продолжался шторм, рисковать не стал. Адмиралы, командовавшие кораблями, опасаясь усиления волнения на море, а также учитывая возможную близость британского флота, заявили, что будут ждать не более трех дней, после чего уведут эскадру обратно во Францию. По большому счету генерал располагал только теми силами, которые находились на кораблях адмирала Буве (около 6000 человек), поскольку адмиралы Ришери и Ниели побоялись подходить близко к берегу из-за противного ветра¹⁷. На исходе третьего дня Груши решил высадиться с имеющимися силами и уже на берегу дожидаться остальных. Но ветер с берега усилился и сделал высадку практически невозможной — эскадра отправилась в Брест. Спустя некоторое время корабль Гоша прибыл к назначенному месту, но не найдя там никаких следов французских солдат также направился во Францию.

В отчете перед Директорией Груши попытался обвинить в неудаче высадки генерала Шерана, который, будучи начальником штаба, якобы отказался выполнять его приказ и не предпринял никаких действий для организации высадки в Бентри-Бей. Другим виновным был назван адмирал Буве, за отказ дожидаться главнокомандующего. Это обвинение поддержал и Гош, что видимо спасло Груши, обвиняемого в нерешительности, от сурового наказания. При этом адмиралы Ришери и Ниели наказаны не были. В результате, после неудачи в Ирландии, Груши был отправлен в ссылку: его назначили командиром 12-го территориального военного округа со штаб-квартирой в Нанте. Гош отправился в Самбр-Маасскую армию, где заменил Журдана. 15 сентября 1797 г. Лазар Гош скончался в Венцлере. Для Груши это означало, что он потерял одного из покровителей и его продвижение по карьерной лестнице в очередной раз остановилось.

Больше года генерал Груши провел в 12-м военном округе, где продолжал войну с восставшими крестьянами, теперь это были шуаны. В середине 1798 г. он был назначен командиром второй дивизии Майнцской армии, которой командовал генерал Журдан. В ноябре Груши был заменен Бернадотом и отправился в Итальянскую армию к Жуберу, где стал командующим цитаделью Турина — спустя два с половиной года он все-таки оказался в Италии, но теперь уже под командой другого генерала.

В конце 1798 г. Директория решила присоединить Пьемонт, и Груши должен был организовать и провести эту операцию. В результате усилий Жубера и Груши 10 декабря Карл Эммануил IV был выдворен из страны. Власть в Пьемонте фактически перешла к Груши: он от своего имени выпустил прокламацию, объявив о присоединении континентальной части Сардинского королевства к Французской республике; ему же Директория поручила реквизировать знамена пьемонтских королевских войск¹⁸ и реорганизовать их по французскому образцу.

После изгнания короля в разных районах Пьемонта начали вспыхивать восстания в поддержку монархии. Груши опять оказался в знакомых еще по Вандее условиях, но на этот раз он сам руководил операциями по подавлению мятежа, действуя весьма жестоко. Генерал быстро реагировал на каждое сообщение о возмущении и немедленно отправлял туда вооруженные отряды. При этом жертв со стороны восставших было довольно много, а пленных

часто расстреливали. Например, после боя под Александрией 1 марта 1799 г. войска казнили 26 человек во главе с командиром отряда восставших доктором Порта, а местечко Стреви за убийство французского капитана по приказу Груши было сожжено¹⁹.

Кроме подавления народных восстаний генерал занимался и административной подготовкой Пьемонта к вхождению в состав Французской республики: он разделил страну на четыре департамента с примерно равным по численности населением. В Пьемонте генерал провел также и реквизиции предметов искусства, отправив 25 апреля 1799 г. изъятое в Париж. Для того времени захват на подчиненных территориях различных богатств было делом обычным, но в отличие от многих генералов Груши ничего не брал себе, а отправлял все награбленное Директории в Париж. Когда в апреле 1799 г. отцы города Верчилле передали генералу 24 тыс. франков золотом и два пистолета искусной английской работы, он отказался принять такой «подарок»²⁰.

Едва генерал закончил преобразования в Пьемонте, как началась война против войск второй коалиции, в которой Груши принял участие в должности командира одной из дивизий в корпусе Периньона. Во время битвы при Нови этот корпус сражался на левом фланге французской обороны. Русско-австрийские войска превосходили французов численностью почти вдвое. Благодаря умелому маневру часть войск союзников фактически окружила левый фланг французов, и войска Периньона и Груши вынуждены были выдерживать атаки одновременно с фронта и тыла. Французы сдерживали атаки неприятеля в течение нескольких часов, союзники понесли большие потери и не смогли организовать преследование. Потери французов были также велики, а оба будущих маршала, Периньон и Груши, попали в плен. В ходе боя Груши получил 14 ранений: рубленную рану черепа, контузию осколком ядра, несколько сабельных и штыковых ранений²¹. Среди прочих раненых генерал был доставлен в Нови, где ему собирались сделать трепанацию черепа, что могло привести к смертельному исходу. К счастью, великий князь Константин, находившийся при русской армии, направил в госпиталь своего личного хирурга, который настоял на том, что операция не требуется²².

Пока генерал находился в австрийском плену, во Франции случился переворот и к власти пришел тот самый генерал Бонапарт, под началом которого Груши три года назад отказался служить. Теперь тот отказ мог очень негативно сказаться на карьере Груши, поскольку новый властелин Франции расставлял вокруг себя только тех, в чьей преданности он успел убедиться. Правда генерал мог надеяться на помощь в получении новых постов на своих родственников — П.Ж.Ж. Кабаниса, известного врача и философа, а также Л.Г. Дульсе де Понтекулана. Оба в свое время были близки жирондистам, участвовали в организации переворота 18 брюмера, а Кабанис был также одним из разработчиков новой конституции.

Из плена Груши возвращался довольно долго. Сначала его хотели обменять на австрийского генерала де Лузиньяна, но тот был французом по происхождению, и поэтому его собирались судить за дезертирство. Только благодаря заступничеству генерала Моро, решение об обмене было принято. Однако из-за тяжелого состояния Груши не мог передвигаться на дальние расстояния, и остался в Нови. Об этом формальном обмене вскоре забыли и Груши пришлось ждать, пока в плен к французам не попадет генерал одного с ним чина. Тем не менее он был отпущен под честное слово, но до конца июля 1800 г. не мог вернуться в строй, пока не был проведен обмен Груши и Периньона на австрийских генералов Хермана и Дона.

В ноябре 1800 г. Груши был направлен в армию генерала Моро в Германию, куда он прибыл за два дня до сражения при Гогенлиндене. В ходе битвы генерал во главе Первой дивизии резерва находился в центре позиции французов и отбив все атаки австрийцев провел удачное контрнаступление. После этой победы армия Моро двинулась к Дунаю и, заняв позиции, оставалась там вплоть до заключения Люневильского мира²³.

По окончании военных действий и недолгого отпуска Груши был направлен с дипломатической миссией в Тоскану²⁴. После его назначили инспектором кавалерийских частей, дислоцированных во Франции и союзных государствах. Должность эта была не самой желанной для боевого генерала, но в условиях мирного времени на большее рассчитывать не приходилось. К тому же Груши был близок с генералом Моро, что на этот раз сослужило ему плохую службу: Моро являлся одно время прямым конкурентом Бонапарта и после того как в 1803 г. был раскрыт заговор Кадудала, а Моро посажен в тюрьму, Груши остался без очередного покровителя. Однако близость с мятежным генералом не стала для Груши концом карьеры. Знаком того, что Груши не оказался в опале стало приглашение его в 1804 г. на коронацию Наполеона.



Вместе с образованной в 1804 г. Великой армией генерал Груши готовился к экспедиции против Великобритании: под его началом находилась вторая дивизия корпуса генерала Мармона. Второй раз в своей жизни он должен был выходить в море чтобы нанести удар по главному врагу Франции. Но вскоре обстановка резко изменилась: на континенте сформировалась третья коалиция и уже 19 мая 1805 г. корпус Мармона начал движение против австрийских войск.

В кампании 1805 г. Груши участвовал во многих операциях: прервал коммуникации генерала Макка и затем присутствовал при его капитуляции под Ульмом. После этого его дивизия, ослабленная боями и форсированными маршами²⁵, поддерживала третий корпус Даву, а затем, заняв Грац, защищала коммуникации от войск эрцгерцога Карла. Здесь генерал получил известия о победе под Аустерлицем и заключении перемирия. Груши снова участвовал в важных сражениях, внес заметный вклад в победу, но не попался на глаза императору и поэтому не получил особых наград.

Перед началом боевых действий в 1806 г. Груши, в качестве командира второй драгунской дивизии, был представлен Наполеону. Впервые ему представилась возможность отличиться перед лицом императора, что было очень важно для его дальнейшей карьеры. Подобные соображения генерал высказывал в письме к отцу, отправленном незадолго до начала кампании. Из письма видно, что Груши не вполне доволен своими успехами по службе, что и понятно, он уже более десяти лет командовал пехотными и кавалерийскими дивизиями и никак не мог продвинуться в ряд генералов, которые руководят более крупными воинскими объединениями и соединениями²⁶.

Ему и в этот раз не повезло: кампания против Пруссии развивалась столь стремительно, что дивизия Груши не успела завершить формирование к началу боев и присоединилась к основным силам уже после Йены и Ауэрштедта. Разгромив основные силы прусской армии, французы начали погоню за отступающими пруссаками. Груши в составе кавалерии Мюрата преследовал армию принца Гогенлоэ, и в какой-то момент генерал оторвался от остальной армии. Но даже оставшись без поддержки пехоты и артиллерии, он не попытался остановиться, а продолжил преследование противника²⁷. После боя под Пренцлау 28 октября, в котором вторая драгунская дивизия приняла активное участие, армия Гогенлоэ сложила оружие. В плену оказались около 17 тыс. солдат и офицеров. Действия Груши были отмечены в

бюллетене Великой армии. Впервые имя генерала стало известно всей Европе. В ноябре Груши участвовал в захвате Любека, а по дороге на Шенберг его дивизия взяла в плен четыре эскадрона кавалерии и один батальон пехоты²⁸. Восьмого ноября дивизия Груши присутствовала при капитуляции генерала Блюхера. 22 ноября в Берлине Наполеон провел смотр дивизии Груши.

Однако, несмотря на многочисленные победы, кампания 1806 г. оказалась не столь удачной. Мир с Пруссией не был заключен и война должна была продолжиться в следующем году еще и против России²⁹. Военные действия шли теперь на территории Польши и Восточной Пруссии, куда была переброшена и дивизия Груши, вошедшая в корпус маршала Бессьера. Зимняя кампания 1806/1807 гг. оказалась одной из самых трудных в истории Великой армии.

Крупнейшее столкновение этой кампании произошло 7 февраля 1807 г. под Прёйсиш-Эйлау. В этой битве драгуны генерала Груши участвовали в знаменитой атаке 80 эскадронов под руководством Мюрата на русскую пехоту. Атака была блестяще проведена: наполеоновед Д. Чандлер назвал ее «одной из величайших кавалерийских атак в истории»³⁰. В результате французы получили возможность реорганизации и закончили битву «вничью», не позволив Л. Беннигсену разгромить Великую армию. Битва под Эйлау стала одной из самых кровопролитных среди всех сражений Наполеона: потери французов составили до 25 тыс. человек, практически треть армии, русских — около 15 тысяч.

Дивизия Груши также понесла под Эйлау большие потери, согласно рапорту генерала — более 450 человек убитыми и ранеными. Во время битвы был ранен и сын Эммануэля Груши — 18-летний Альфонс, а под самим генералом была убита лошадь, в результате чего он едва не попал в плен. После Прёйсиш-Эйлау Груши был назван императором одним из лучших кавалерийских офицеров³¹.

Боевые действия активизировались в мае, когда французам удалось захватить Данциг, после чего Наполеон решил оттеснить Беннигсена от Кёнигсберга. Одновременно, часть Великой армии должна была атаковать столицу Пруссии, чтобы сковать последние армейские соединения пруссаков. Выполнение этой важной миссии было возложено на маршалов Даву, Сульта и Мюрата, в связи с чем оказалось вакантным место командующего кавалерией при Наполеоне, и эту должность временно занял Груши. 14 июня под Фридландом состоялось сражение, определившее исход кампании. Груши умело командовал кавалерией и его действия в решающий момент во многом определили исход сражения: своей атакой он выбил русских с укрепленной позиции, которая позволяла контролировать дорогу на Кёнигсберг, захватив батарею и 3000 пленных; затем генерал провел удачный маневр и отбросил пехотный корпус за реку Прегель, подготовив тем самым условия для окончательной победы. На завершающем этапе сражения кавалерии Груши было поручено преследовать отступающие войска Беннигсена, но этот маневр оказался не столь успешен: некоторые генералы в окружении Наполеона даже выступили с критикой действий Груши³². Однако заключенное 19 июня перемирие и подписанный после этого Тильзитский мир скрыли возможные недостатки действий Груши.

После Фридланда многолетняя служба Груши была, наконец, оценена императором по достоинству: ему пожаловали Большой крест ордена военных заслуг Баварии, знак Большого Орла ордена Почетного Легиона, а также имение в окрестностях Познани. Карьера Груши вновь пошла вверх, император даже пригласил его в Тильзит на время переговоров с Александром I, где генерал смог лично отблагодарить великого князя Константина за оказанную ему помощь после ранения при Нови в 1799 году. Спустя полтора года, в январе 1809 г. Груши получил титул графа империи.

После заключения Тильзитского мира Наполеон обратил свое внимание на Пиренейский полуостров. Часть Великой армии была направлена на юг, в составе этих войск оказалась и вторая драгунская дивизия. В начале января

1808 г. дивизия Груши вступила на территорию Испании, а 24 марта в составе войск Мюрата — в Мадрид, где генерал был назначен комендантом города, приступив к организации регулярного снабжения гарнизона и магистратов. Одним из первых его действий было налаживание патрульной службы и согласование ее действий с испанскими войсками, которые также занимались поддержанием порядка в столице ³³.

Первого апреля в Мадриде произошло восстание против французских войск, но Груши легко его подавил. В своих письмах к коррехидору (гражданскому правителю) Мадрида он писал, что не предвидит больших волнений в ближайшем будущем ³⁴. Трудно сказать, было ли это действительно точка зрения Груши, или он лишь транслировал мнение Наполеона, но уже менее чем через месяц генерал убедился насколько он заблуждался: 2 мая 1808 г., когда в испанской столице стало известно о приказе Наполеона арестовать членов испанской королевской семьи, народ вышел на улицы; вскоре в городе началась перестрелка. Для восстановления порядка генералу пришлось вызывать из пригородов столицы драгун, кирасир и кавалерию мамелюков императорской гвардии — к вечеру очаги сопротивления были подавлены, порядок в городе восстановлен ³⁵. В последующие дни было проведено множество арестов, а на главных площадях города выставлены французские войска.

Генерал Груши был недоволен своим положением в Испании и тем как велись там боевые действия. Он не хотел участвовать в подавлении народного восстания, хотя до сих пор неоднократно и вполне успешно справлялся с подобными миссиями. Кроме того, генерал был недоволен поведением собственных войск, которые все чаще занимались грабежом. Груши требовал от своих подчиненных строжайшего соблюдения дисциплины. Он писал майору Менье: «Наказав двух человек, которые убили ваших гусар, не стоит дальше проводить поиски виновных. Установите мир в городе, где вы располагаетесь. Я надеюсь на вашу точность при исполнении моих приказов» ³⁶. Желая покинуть Испанию, Груши в августе отпросился для лечения на воды в Барреж, а затем добился перевода в армию вице-короля Евгения Богарне в Италию. Необходимо отметить, что на тот момент кампания в Испании была в самом разгаре и отъезд с места боев мог крайне негативно сказаться на дальнейшей карьере генерала. Но оказалось, что Груши поступил правильно: уже в начале 1809 г. император покинул Испанию, а вот войска там остались, оказавшись втянутыми в долгую и не принесшую французам славы войну.

Вернувшись январе 1809 г. в Париж Наполеон начал подготовку к новой кампании против сформировавшейся очередной антифранцузской коалиции. Боевые действия предполагалось вести на двух направлениях: главные силы должны были наступать со стороны Баварии против главных сил эрцгерцога Карла; войска вице-короля Евгения должны были действовать в Италии против вспомогательной армии эрцгерцога Иоанна.

В новой кампании Груши опять оказался вне поля зрения императора. Он находился под началом вице-короля Италии во главе дивизии кирасир. В апреле, после поражения в битве при Сачиле, принц Евгений реорганизовал Итальянскую армию и назначил Груши командующим всей кавалерией армии. Впервые генерал получил столь значимый пост, хотя и на второстепенном направлении. В следующие два месяца Итальянская армия вытеснила войска эрцгерцога Иоанна из Италии и не позволила при этом соединиться с основной австрийской армией. Войска Евгения Богарне после битвы при Раабе, выигранной во многом благодаря стремительной атаке кавалерии Груши ³⁷, накануне битвы под Ваграмом присоединились к Великой армии.

После не вполне удачной битвы при Эслинге 21—22 мая император готовился повторно форсировать Дунай, используя в качестве промежуточных баз острова Лобау и Александра. Уже в начале июля Груши во главе кавалерийской группировки из двух драгунских дивизий переправился через Дунай и занял позицию позади корпуса Даву. Во время сражения 5—6 июля под Ваграмом дивизии Груши отбили атаки превосходящих сил австрийской

кавалерии и взяли не менее 400 пленных — адъютанты Груши получили повышения, в том числе его сын стал капитаном, а сам генерал 31 июля 1809 г. получил почетный чин генерал-полковника конных егерей.

По окончании кампании Груши отправился к семье, числясь в запасе. В апреле 1811 г. генерал был назначен командиром дивизии легкой кавалерии в Италии. Но император вновь готовился воевать и собирал на этот раз армию невиданных масштабов, для руководства которой Наполеону нужны были все способные командиры. В феврале 1812 г. Груши был вызван в Майнц, чтобы присоединиться к Великой армии. 26 февраля его назначили командиром третьего корпуса кавалерийского резерва ³⁸.

Переправившись через Неман 25 (13) июня, третий корпус последовательно занял Минск, Вилейку и Борисов, где были сконцентрированы большие запасы продовольствия и фуража русской армии. Затем отличился в боях под Лядами, Красным, Смоленском и Валутиной горой. К 1 сентября (20 августа) корпус потерял более половины своего состава, но такие потери в кампании 1812 г. были свойственны Великой армии. Накануне Бородинского сражения корпус Груши был усилен, под его командованием оказалось около 4000 всадников.

В Бородинском сражении кавалерия Груши большую часть времени находилась в резерве на левом фланге, вместе с основными силами принца Евгения, подвергаясь при этом сильному артиллерийскому обстрелу со стороны Курганной высоты (батареи Раевского). Часть легкой кавалерии корпуса участвовала в отражении рейда кавалерии Ф.П. Уварова и казаков М.И. Платова. Основные силы корпуса вступили в сражение только около 15 часов, приняв участие в решающем штурме Курганной батареи, во время которого погиб генерал О. Коленкур. В ходе этого боя контузию картечной пулей получил и генерал Груши; вместо него корпус возглавил генерал А. Лебрен де Лауссе. После этого ранения генерал восстанавливался довольно долго и смог присоединиться к своему корпусу только накануне Малоюрославецкого сражения 24 (12) октября. Перед этим поворотным в судьбе кампании сражением Груши был назначен командиром первого корпуса кавалерийского резерва, сохранив при этом и руководство третьим. Такое решение было обусловлено малочисленностью обоих соединений, а также нехваткой опытных кавалерийских генералов ³⁹.

Корпуса Груши храбро сражалась в боях под Малоюрославцем, Вязьмой и Красным. Но после стольких сражений в Великой армии практически не осталось кавалерии. Из ее остатков сформировали «Священный эскадрон», задачей которого была охрана Наполеона. Возглавил эту сводную часть генерал Груши. Вскоре после того как Наполеон покинул Великую армию и отбыл в Париж эскадрон был расформирован. После отъезда императора Груши также отправился во Францию поскольку командовать в тот момент ему было нечем ⁴⁰.

В середине февраля 1813 г. Груши получил приказ вновь возглавить третий корпус кавалерийского резерва, который начал формироваться в районе Меца. Генерал написал письмо военному министру А.Ж. Кларку, в котором сообщал, что не может возглавить кавалерийский корпус, так как еще не вполне оправился от ран, полученных в России, и просил назначить его командующим каким-либо пехотным соединением ⁴¹. Реакция Наполеона на эту просьбу была резкой: 1 апреля 1813 г. Груши был отправлен в отставку.

Трудно сказать, чем была вызвана подобная просьба со стороны Груши. Действительно ли он так страдал от ран, полученных в России, что не мог руководить кавалерией, или в данном письме он лишь высказал свое желание стать наконец военачальником более высокого ранга? Однако генерал должен был понимать, что в тот момент у Наполеона было достаточно полководцев: корпусами командовали проверенные во многих походах генералы и маршалы, вряд ли, кого-нибудь из них заменили бы на Груши, который не имел опыта руководства общевойсковыми соединениями. В то же время, в кавалерии был замечен острый недостаток командиров старшего и высшего

звена. Мюрат, руководившей всей кавалерией Великой армии, в январе 1813 г. покинул Великую армию, а затем, уже находясь в своем королевстве, начал секретные переговоры с Австрией и Великобританией о сохранении короны. Поскольку Мюрат присоединился к Наполеону только в августе, у Груши в тот момент был некоторый шанс возглавить кавалерию Великой армии. В июле принц Евгений попытался вернуть Груши в армию, направив прошение императору, но Наполеон не дал ответа ⁴².

После поражений французов в сентябре—октябре под Кульмом и Лейпцигом, когда возникла угроза вторжения войск союзников на территорию Франции, Груши подал прошение о восстановлении его в армии в любой должности ⁴³. Тогда Наполеон вспомнил о просьбе своего пасынка и назначил Груши в Итальянскую армию. Но генерал не успел еще отправиться к новому месту службы, как получил 18 декабря новое назначение. На этот раз ему предлагалось возглавить кавалерию Великой армии: Мюрат присоединился к антифранцузской коалиции и эта должность оказалась вакантной.

Положение Франции накануне кампании было крайне тяжелым: многочисленные армии Австрии, Пруссии, России и Англии, усиленные контингентами бывших союзников Наполеона, старавшихся доказать свою верность коалиции, наступали со всех сторон. В ситуации нехватки войск, вооружения и продовольствия император французов решил разбить противников по частям. В конце января Наполеон выступил против армии Блюхера и 10—14 февраля одержал три победы над пруссаками, что дало некоторую передышку французам. В бою при Вошане 14 февраля обходной маневр Груши поставил прусские войска в тяжелое положение: кавалерия вышла в тыл отступающим частям Блюхера и уничтожила несколько каре пехоты. Победа могла быть значительнее, если бы вовремя подошла конная артиллерия, которая застряла в грязи по дороге ⁴⁴. В мемуарах Груши, изданных его сыном Альфонсом и внуком Жоржем можно найти сведения, что уже после этой битвы Наполеон хотел назначить Груши маршалом Франции ⁴⁵, однако, подтвердить эту информацию другими источниками не удалось. После Вошана кавалерия Груши уничтожила 4300 кавалеристов П.П. Палена, и отбросила авангард баварской армии под командованием генерала Вреде ⁴⁶. Продолжая активно перемещаться вдоль линии боевых действий и нанося неожиданные удары по разрозненным армиям союзников, Груши в начале марта вместе с гвардейской кавалерией отбил Реймс, город, где короновались все французские короли.

После боя при Краоне 7 марта Груши получил серьезное ранение в бедро и покинул действующую армию. Несмотря на тяжелое положение французской армии, генерал в тот момент, видимо, разделял уверенность Наполеона в окончательной победе над союзниками. Даже будучи серьезно ранен, он в письме к маршалу Бертье выражал надежду, что вернется в строй через месяц и просил о наградах для своих подчиненных ⁴⁷.

Но менее чем через месяц после битвы при Краоне император отрекся, и Бурбоны вернули себе корону. Людовик XVIII сохранил за маршалами их высокое положение. Однако новому двору не нужна была такая большая армия, и одновременно необходимо было пристроить своих сторонников. Поэтому многие офицеры были понижены в должностях, а некоторые и в званиях. Не избежал подобной участи и Груши. 15 мая он прибыл ко двору нового короля, чтобы принести присягу и тут узнал, что не является более генерал-полковником конных егерей, а остается лишь первым инспектором конных егерей в чине генерал-лейтенанта. Узнав об этом, генерал написал протест Людовику XVIII. Он полагал, что своей долгой службой заслужил тот пост, который занимал при императоре, и в конце письма прямо заявил, что предпочтет такому назначению отставку ⁴⁸. В ответ на это генералу было предписано отправиться в свое поместье вплоть до новых распоряжений. Спустя недолгое время генералу была возвращена свобода передвижения. Бурбоны опасались подобными мерами вызвать недовольство в армии, поэтому Груши еще раз предложили должность первого инспектора конных

егерей, а также шеволежеров-улан, но генерал снова отказался. Такое отношение к нему со стороны новых властей, возможно, предопределило решение Груши присоединиться к императору во время Ста дней.

Первого марта 1815 г. Наполеон покинул остров Эльба и высадился во Франции. 19 марта королевская семья бежала в Бельгию, а на следующий день император вошел в Париж. Узнав о возвращении Бонапарта, Европа тут же объявила войну «узурпатору», а на юге Франции роялисты подняли мятеж, который возглавил герцог Ангулемский. Борьбу с мятежниками поручено было вести генералу Груши, который неоднократно демонстрировал навыки проведения полицейских операций. Получив на территории восстания всю высшую власть, генерал и в этот раз оправдал доверие, справившись с мятежом менее чем за 20 дней.

Успех Груши в действиях против восставших оказался столь стремительным, что 7 апреля он даже задержал своим приказом наступление дивизии Пире, чтобы дать возможность герцогу Ангулемскому добраться до побережья и отплыть из Франции. Генерал не хотел, чтобы герцог попал в плен, так как боялся повторения истории с герцогом Энгийенским⁴⁹. Кроме того генерал вероятно не исключал возможность повторного падения Наполеона, а в этом случае судьба человека, отправившего на казнь наследника французского трона была бы незавидной. Но задержка наступления не помогла, и герцог был арестован в районе Пон-Сент-Эспри 8 апреля. Генерал Груши лично обещал адъютанту герцога, что приложит все усилия, чтобы сохранить герцогу жизнь. Наполеон тоже не хотел суда над одним из Бурбонов, полагая, что это может ухудшить положение Марии Луизы и его сына, которые находились в Австрии, поэтому император поддержал Груши во всех его решениях относительно герцога Ангулемского. 16 апреля герцог, согласно заключенной с Груши Ля Палюдской конвенции прибыл в Сетт, сел на корабль и отплыл в сторону Испании. В тот же день по всей Франции прозвучал салют из 100 выстрелов в честь умиротворения страны⁵⁰.

Однако сопротивление на этом не закончилось. Марсель еще держал поднятым белый флаг. Груши решил подчинить город без боя, не желая лишних жертв. Для этого он вошел в Марсель с одним штабом и путем переговоров добился утверждения здесь трехцветного флага⁵¹.

За свои успехи в умиротворении юга Груши был назначен командиром седьмого Альпийского наблюдательного корпуса, который должен был защищать Францию от вторжения со стороны Пьемонта — Наполеон выполнил старую просьбу Груши, предоставив ему командование самостоятельным армейским корпусом, хотя и на второстепенном участке⁵². Однако на этом милости со стороны императора не закончились и 17 апреля 1815 г. Наполеон подписал указ о назначении Груши маршалом Франции. Это назначение было во многом политическим: Наполеон хотел продемонстрировать, что верные ему люди могут рассчитывать на самые высокие почести и награды. Еще через несколько дней Груши был вновь поставлен во главе французской кавалерии.

В начале июня император отправился на войну, которая стала последней в его карьере. Наполеоновская легенда, согласно которой именно маршал Груши назывался виновным в поражении императора, на долгие годы определила отношение к Груши публицистов, литераторов и историков.

Наполеон решил не дожидаться вторжения на территорию Франции, а начать наступление самому, для чего ему необходимо было разбить англичан и пруссаков в Бельгии, встретив подошедшие русскую и австрийскую армии во всеоружие⁵³. Впервые союзники столкнулись с французами в серьезном сражении 16 июня. Войска под командованием Нея отбросили англичан от Катр-Бра в сторону Брюсселя, в то время как сам Наполеон нанес поражение пруссакам у Линьи. Но обе эти победы были неполными: ни Блюхер, ни Веллингтон не были разбиты; англичане смогли занять сильную позицию на плато Мон-Сен-Жан; прусская армия также покинула поле сражения в полном боевом порядке. При этом Наполеон совершил большую ошибку, задер-

жав преследование Блюхера на 16 часов и позволив ему таким образом восстановить силы и сблизиться с англичанами ⁵⁴. Приказ о преследовании был отдан только в середине следующего дня, для чего был выделен корпус в 33 тыс. человек под командованием маршала Груши. Сам император с основными силами направился на соединение с авангардом Нея, чтобы нанести поражение англичанам и захватить Брюссель.

Груши получил задачу, которую было крайне трудно выполнить: он должен был найти и сковать армию, превосходящую его корпус по численности более чем вдвое. Весь следующий день маршал преследовал прусскую армию, а точнее, как выяснилось позже, отделившийся от основных сил корпус Тилльмана. Когда в середине дня 18 июня маршал получил приказ императора идти к Ватерлоо, чтобы поддержать его в сражении против англичан, корпус Груши находился на большом удалении от места сражения, а часть его войск уже была втянута в бой с Тилльманом ⁵⁵. Канонада со стороны Ватерлоо раздавалась ко времени, когда Груши получил приказ императора уже несколько часов назад, но маршал, несмотря на требования своих генералов, не торопился на соединение с императором, так как полагал, что если бы Наполеон хотел чтобы войска Груши присутствовали на поле боя, то не стал бы отправлять его в погоню за пруссаками.

Только в середине дня 19 июня Груши узнал о разгроме при Ватерлоо, после чего решил отступать во Францию через Намюр. При этом, когда прусские войска с превосходящими силами нагнали маршала у Намюра, Груши нанес им два поражения, приведя в Филипвиль, где собиралась французская армия, боеспособное соединение численностью около 25 тыс. человек. В последствии творцы бонапартистской легенды и в первую очередь сам Наполеон, находясь на Святой Елене, возложили всю вину за поражение при Ватерлоо на Груши.

Когда маршал узнал о повторном отречении императора, то немедленно привел своих солдат к присяге на верность Наполеону II, хотя у него не было на этот счет никаких указаний. Формально, война еще продолжалась и 26 июня на Груши было возложено командование Северной армией. В это время Даву вошел в состав временного правительства, которое готовило возвращение Бурбонов. Груши понял, что вряд ли сможет продолжить карьеру при Людовике XVIII и 29 июня подал в отставку.

Покинув армию, Груши направился в свое поместье в департаменте Кальвадос, где он узнал о выходе 24 июля 1815 г. первого проскрипционного списка, в котором было и его имя ⁵⁶. Маршалу пришлось скрываться от нависшей опасности в деревенской хижине. Вскоре Груши решил бежать из страны. Опасаясь многочисленных прусских патрулей, маршал ночью по проселочным дорогам добрался до побережья Ла-Манша, где ему пришлось вплавь преодолевать значительное расстояние до лодки, которая дожидалась его в открытом море. На этой лодке Груши добрался до острова Гернси, где через несколько недель сумел сесть на корабль, плывший в Америку.

Груши прожил в Филадельфии четыре года. В 1817 г. к нему присоединился его сын Альфонс, которому не нашлось место в армии Бурбонов. В конце 1819 г. Груши был амнистирован и вернулся во Францию. Он был восстановлен в чине генерал-лейтенанта, но должности никакой не получил, а после восшествия на престол Карла X вышел в отставку. После смерти 1 февраля 1827 г. жены Сесиль, Груши в том же году женился на бывшей актрисе Фанни Юа. Второй брак принес маршалу дочь, которая умерла в 14 лет. Июльская революция 1830 г. вернула Груши титул маршала Франции, а в 1832 г. и титул пэра Франции. Впрочем, маршал не принимал активного участия в политической жизни, а все больше путешествовал. Во время возвращения из путешествия по Италии 29 мая 1847 г. маршал умер в Сент-Этьене. Похоронен Груши в Париже на кладбище Пер-Лашез, где покоятся останки многих наполеоновских маршалов.

Пытаясь оправдать свои действия во время кампании 1815 г. маршал опубликовал несколько произведений, в которых он полемизировал с бона-

партистской историографией, в первую очередь с генералом Гурго⁵⁷ и герцогом Ровиго⁵⁸. Но ни сам маршал, ни его потомки не смогли перебороть бонапартистскую легенду, которая стала доминирующей в европейском общественном мнении. Только во второй половине XX в. стали появляться работы историков, в которых дается более взвешенная оценка событий 16—18 июня 1815 г., но и до сегодняшнего дня имя маршала Груши остается связанным лишь с битвой при Ватерлоо, тогда как вся его предыдущая почти тридцатилетняя карьера остается недостаточно изученной.

Примечания

1. См. например: THIER A. Histoire de Consulat et de l'Empire; ДЖИВЕЛЕГОВ А.К. Ватерлоо. В кн.: Отечественная война и русское общество. Т. VII. СПб. 1912; ТАРЛЕ Е.В. Наполеон. (любое издание), и др.
2. GROUCHY A. Mémoires du maréchal de Grouchy par le marquis de Grouchy. Т. 1, р. 13—14.
3. Жан Батист Камилл Канкло (1740—1817). Командовал армией Брестского побережья в Вандейской войне. Был послан в Неаполе и Испании. В период Консульства и Империи командовал 14-й дивизией, был инспектором кавалерии, позже назначен сенатором. Кавалер ордена Почетного Легиона, граф Империи.
4. GROUCHY A. Op. cit. Т.1, р. 44.
5. Ibid., р. 47—48.
6. GROUCHY A. Op. cit. Т.1, р. 68—70.
7. Женой Груши с 1785 г. была Сесиль-Селест Ле Дульсе де Понтекулан (1767—1827), дочь генерал-майора Ле Дульсе де Понтекулан — командира части, в которой будущий маршал начинал военную службу при Старом порядке. От этого брака у Груши родилось два мальчика и две девочки. Наибольшую известность получил старший сын Альфонс де Груши (1789—1864), не пропустивший ни одной кампании Наполеона и дослужившийся до генерала.
8. GROUCHY A. Op. cit. Т. 1, р. 73.
9. Ibid., р. 22.
10. Ibid. Т. 2, р. 186—187.
11. Ibid. Т. 1, р. 77.
12. Возможно, в это время Груши помогал также брат его жены Л.Г. Дульсе де Понтекулан (1764—1853), член Конвента, близкий кругу Кондорсе. При монтаньярах он скрывался в Цюрихе, а после возвращения стал членом Комитета общественного спасения, протезировал Бонапарта. В 1814 г. входил в состав временного правительства, при Бурбонах стал пэром Франции.
13. В таком мнении о Бонапарте Груши был не одинок. О негативном отношении генералов Итальянской армии к новому командующему см.: ТАРЛЕ Е.В. Наполеон: Собрание сочинений. Т. VII, с. 45—46.
14. Именно под руководством Л. Гоша Груши завершал кампанию против вандейцев.
15. GROUCHY A. Op. cit. Т. 1, р. 271.
16. Ibid., р. 285.
17. Ibid., р. 318.
18. В результате эти части остались без знамен, так как по французскому уставу их необходимо было заслужить на поле боя.
19. GROUCHY A. Op. cit. Т. 2, р. 53—54.
20. Ibid., р. 75, 103.
21. ШИКАНОВ В.Н. Созвездие Наполеона. М. 1999, с. 74; GROUCHY A. Op. cit. Т. 2, р. 130.
22. ШИКАНОВ В.Н. Ук. соч., с. 74.
23. GROUCHY A. Op. cit. Т. 2, р. 162.
24. История Италии. М. 1972, с. 68.
25. Например, голландский полк, входивший в состав дивизии Груши, после тяжелых переходов и боев под Ульмом насчитывал не более 130 бойцов. См.: GROUCHY A. Op. cit. Т. 2, р. 201.
26. GROUCHY A. Op. cit. Т. 2, р. 236.
27. Ibid., р. 243.
28. Ibid., р. 248.
29. ЧАНДЛЕР Д. Военные кампании Наполеона. М. 2001, с. 314—315.
30. Там же, с. 338.
31. Там же, с. 300—301.

32. Там же, с. 358.
33. Там же, с. 374.
34. GROUCHY A. Op. cit. T. 2, p. 380.
35. ЧАНДЛЕР Д. Ук. соч., с. 375.
36. GROUCHY A. Op. cit. T. 2, p. 386.
37. ШИКАНОВ В.Н. Ук. соч., с. 173.
38. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. 2004, с. 710.
39. К октябрю в строю оставалось два из четырех командующих кавалерийскими корпусами, начинавших кампанию. — Э. Груши и М. Латур-Мобур. В то же время второй корпус кавалерийского резерва только в ходе Бородинского сражения потерял трех командующих: Л. Монбрена, О. Коленкура и Ж. Дефранса.
40. GROUCHY A. Op. cit. T. 3, p. 59.
41. Ibid., p. 60.
42. Ibid., p. 61.
43. Ibid., p. 62.
44. ЧАНДЛЕР Д. Ук. соч., с. 590.
45. GROUCHY A. Op. cit. T. 3, p. 367.
46. ЧАНДЛЕР Д. Ук. соч., с. 593.
47. GROUCHY A. Op. cit. T. 3, p. 208—209.
48. Ibid., p. 211.
49. Ibid., p. 298—299.
50. VILLEPIN D. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. Paris, 2001, p. 243.
51. GROUCHY A. Op. cit. T. 3, p. 358.
52. Ibid., p. 359.
53. ЧАНДЛЕР Д. Ук. соч., с. 615.
54. GROUCHY A. Op. cit. T. 4, p. 25.
55. ЧАНДЛЕР Д. Ук. соч., с. 650.
56. 1 августа 1815 г. Груши лишили титула маршала Франции.
57. См.: Observation sur la relation de la Campagne de 1815 publiée par la général Gourgaud. Philadelphie et Paris, 1819.
58. См.: Réfutation de quelques articles des mémoires de m. le duc de Rovigo. Paris, 1829.